

Блинова О. А. Национально-культурные особенности политического дискурса англоязычной прессы (на материале статьи журнала «The Economist») / О. А. Блинова // Научный диалог. — 2017. — № 3. — С. 19—30. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-19-30.

Blinova, O. A. (2017). National-Cultural Features of Political Discourse of English Press (on Material of Article from “The Economist”). *Nauchnyy dialog*, 3: 19-30. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-19-30. (In Russ.).

УДК 811.111'42:070+81:39

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-19-30

Национально-культурные особенности политического дискурса англоязычной прессы (на материале статьи журнала «The Economist»)

© **Блинова Ольга Александровна (2017)**, ORCID ID 0000-0002-7456-4998, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ — МГИМО (Москва, Россия), o.blinova@mgimo.ru.

SPIN-code: 9812-5139

ResearcherID: E-6779-2014

Scopus Author ID: 56523027100

Исследование посвящено анализу образца политического дискурса Великобритании с лингвокультурологических позиций. Освещаются теоретические положения о взаимоотношении языка и культуры. Обосновывается необходимость учета национально-культурных особенностей в ходе критического анализа политического дискурса. Цель исследования — выявить языковые единицы, имеющие национально-культурную специфику. Выполнен анализ текста из журнала «The Economist». Показано, что в данном тексте национально-культурную специфику имеют, во-первых, литературные аллюзии (У. Шекспир и О. Хаксли); во-вторых, метафорические образы (природные стихии как перемены, государство как большой человек); в-третьих, фразеологизмы, отражающие культурные стереотипы (*stiff upper lip*). Особое внимание в предлагаемой работе уделяется метафорам, основанным на специфично-британских сферах-источниках. Представляется, что таковыми выступают «морские» метафоры, появившиеся в силу прошлого Соединенного Королевства как морской державы. Комментируется функциональная нагрузка выделенных культурно-специфичных элементов в проанализированном тексте на разных уровнях: фиксация характерных для данной культурно-языковой общности образов и когезия текста. Актуальность исследования обусловлена всё возрастающим интересом исследователей к взаимосвязи языка и культуры.

Ключевые слова: аллюзия; лингвокультурология; метафора; национально-культурная семантика; национально-культурная специфика; политический дискурс; стереотип.

1. Взаимодействие языка и культуры на уровне дискурса

Взаимосвязь языка и культуры народа-носителя сегодня не вызывает сомнений. Как отмечает Е. Г. Беляевская, «язык является информационной системой, служащей для получения, хранения, передачи и переработки информации о мире или знаний о мире, имеющихся в данном социуме в определенный исторический период. В этом смысле он также является системой, сохраняющей данные о культуре социума» [Беляевская, 2007, с. 45]. В. Н. Телия, заложившая основы отечественной лингвокультурологии, определяет культуру как сферу обитания человека, служащую фоном, на котором происходит формирование самосознания личности [Телия, 1999, с. 8].

Зафиксированная и сохраненная в языке культурная информация, таким образом, находит отражение на разных языковых уровнях, в том числе — на дискурсивном. Вслед за К. Акопян мы понимаем дискурсивный уровень языка как уровень, на котором происходит активное взаимодействие текста и реципиента, причем текст часто включает в себя образ «идеального» читателя (в более широком понимании — реципиента) [Акопян, 2013, с. 53]. Дискурсивный уровень языка отражает социальную деятельность. Как отмечает О. К. Ирисханова, «исследование дискурса как социальной деятельности опирается на общий постулат о том, что, с одной стороны, коммуникативные события формируются под влиянием социального контекста; с другой — коммуникация есть средство воспроизводства социальных отношений в новых условиях» [Ирисханова, 2012, с. 173].

Критический анализ дискурса невозможен без опоры на культурно и социально значимые модели описания структур знаний о мире. Одним из ярчайших примеров таких структур являются метафоры. Этот языковой пласт охватывает метафоры как в узком понимании классической стилистики (метафора как риторический прием), так и в более широком (метафора как образ мышления), берущем начало в работах Дж. Лакоффа [Lakoff et al., 1980]. Метафоры обладают способностью конструировать особое видение мира, типичное для конкретной социально-культурной общности. Е. Г. Беляевская говорит о связи национально-культурной специфики языка с «общими структурно-семантическими особенностями соответствующей языковой системы. Общепринятым стало утверждение о том, что для адекватного описания процесса коммуникации не-

обходимо привлечение широкого культурного фона языка, включая сведения о менталитете нации, ее истории, обычаях и т. д.» [Беляевская, 2007, с. 45].

Другим аспектом взаимодействия языка и культуры выступает способность языка отражать стереотипы, бытующие в обществе относительно той или иной национальности. Несмотря на существующее представление о стереотипах как далеких от реальности конструктах, мы согласны с мнением Е. А. Голубовской, согласно которому «ошибочно считать, что этнические стереотипы сводятся к совокупности мифических представлений, скорее, за ними стоят цельные образы этносов» [Голубовская, 2012, с. 124].

Третьим аспектом, отражающим взаимосвязь языка и культуры, к которому обращается настоящее исследование, является литературная аллюзия. Под аллюзией мы понимаем отсылку к литературному произведению и его автору. Применительно к политическому дискурсу такие отсылки должны быть узнаваемы, чтобы обеспечить успешную коммуникацию между автором и читателем.

Существует множество лингвистических исследований метафор, аллюзий и стереотипов на самом широком языковом материале. В центре внимания нашего исследования — политический дискурс англоязычных СМИ, а именно одного из наиболее влиятельных изданий, журнала «The Economist», который уже неоднократно становился объектом лингвистического анализа, см. напр.: [Urbonaite et al., 2007; Vaghi et al., 2003]. Анализ одной статьи (в рамках данной работы охват большего материала не представляется возможным), посвященной политической жизни Великобритании, позволяет выделить в тексте этнически маркированные языковые единицы (метафоры, аллюзии и устойчивые выражения), отражающие типичное для британской культуры видение мира.

Статья «*Bring On The Tempest*» («Пусть грянет буря»)¹ была опубликована в журнале «The Economist» в январе 2016 года в рубрике *Bagehot*. Эта рубрика является авторской колонкой (анонимной — такова редакционная политика издания), фокусирующейся на внутренней и внешней политике Великобритании. Колонка носит имя известного британского философа XIX века Уолтера Бэджета. Текст представляет собой аналитический прогноз на предстоящий год. Несмотря на сравнительно небольшой объем (1020 слов) «*Bring on the Tempest*» представляет интересный объект для лингвистического анализа.

1 Здесь и далее перевод автора. — О. Б.

2. Культурно-специфичные аллюзии и метафоры в политическом дискурсе

Согласно исследованиям [Conley et al., 2006], внимание читателя при первом взгляде на страницу газеты, журнала и другого как печатного, так и онлайн-издания прежде всего оказывается направлено на иллюстрации, заголовки и подзаголовки, набранные крупным шрифтом. Применительно к анализируемой статье в фокусе внимания оказываются две литературные аллюзии на произведения британских авторов. Заголовок статьи — *Bring on the Tempest* — является отсылкой к пьесе У. Шекспира «Буря», подробнее речь о которой пойдет ниже. Подзаголовок финальной части — *O brave new world* — аллюзия на антиутопию О. Хаксли «О дивный новый мир».

Возвращаясь к заголовку, отметим, что статья в целом имеет рамочную конструкцию, апеллирующую к пьесе У. Шекспира «The Tempest» (1611 г.), название которой и выступает отправной точкой для нескольких метафорических образов. Используемые в анализируемой статье метафоры связаны со стихиями: непогодой, морем, ветром — и душевным здоровьем. Основным мотивом, объединяющим метафорические образы, является представление о переменах как о бедствии.

Обращаясь к новой постановке пьесы У. Шекспира «*The Tempest*», автор обыгрывает название произведения в прямом и переносном значении в начале и в конце текста:

(1) *The Royal Shakespeare Company is promising the biggest-ever celebration of the Bard's work to mark the 400th anniversary of his death, and the Globe theatre will stage a new production of "The Tempest"* («Королевская шекспировская компания» обещает устроить грандиозное празднество по случаю 400-летней годовщины смерти поэта, а театр «Глобус» планирует новую постановку «Бури»).

(2) *So let Britain's leaders take in "The Tempest" and heed its wisdom: storms may be destructive, but they can also bring redemption* (Так пусть лидеры Великобритании примут «Бурю» и прислушаются к ее мудрости).

Выстраивая синонимичную пару *tempes / storm* (буря / шторм), автор от конкретного события в культурной жизни страны (постановка пьесы крупнейшего драматурга, являющегося национальным достоянием) переходит к политическим потрясениям, от которых Великобритания страдает последнее время, представляя их в образе бури и шторма. Перемены, которые приносит буря и шторм, оцениваются как негативные.

Лексема *storm* (шторм) определяется Оксфордским словарем как *'a violent disturbance of the atmosphere with strong winds and usually rain, thunder, lightning, or snow'* (грубое нарушение спокойствия в атмосфере, сопрово-

ждающееся сильным ветром и обычно дождем, громом, молнией или снегом), а *tempest* (буря) — как частный случай *storm*: ‘*a violent windy storm*’ (сильная гроза / шторм с ветром). Ключевым элементом в определении *storm* представляется ‘*disturbance*’ (нарушение), то есть ‘*the interruption of a settled and peaceful condition*’ (прерывание привычного и мирного состояния): перемена противопоставляется определениям с положительной коннотацией. Как следует из приведенных определений, лексемы *storm* и *tempest* объединяет характеристика интенсивности происходящего ‘*violent*’ (сильный).

Трактовка метафорического образа как политического очевидна, так как в статье проводится явно выраженная параллель между политикой и погодой: *Yet in politics, as in the skies, storms loom* (Но в политике, как и на небе, штормы / грозы принимают угрожающие размеры).

Угрожающий и пугающий характер перемен передан через глагол *loom*: ‘*appear as a vague form, especially one that is large or threatening*’ [Oxford Dictionary, 2012], то есть «принимать неясную форму, обычно крупного или угрожающего характера»; и ‘*appear as a large or unclear shape, often in a frightening way*’ [Collins Cobuild Dictionary, 2012], то есть «принимать большие, неясные очертания, часто угрожающие».

Таким образом, помимо аллюзии на известнейшее произведение (степень влияния У. Шекспира на английский язык и англоязычную культуру невозможно переоценить), синонимичный ряд *tempest / storm* использован для описания перемен, ожидающих, по мнению автора, страну, причем перемены эти несут негативный характер.

Затронутая в статье тема перемен, которые приносит плохая погода, тесно связана с образом моря. Морская тема является знаковой для Великобритании как морской державы. Метафорические образы, связанные с морем, в статье фигурируют, во-первых, в форме лексикализованной метафоры: *A political entity can only be sceptical and incremental most of the time if ... it can bring about a sea-change* (Политическая единица может позволить себе скептицизм и рост в большинстве случаев лишь тогда, ... когда она способна на радикальные перемены).

Выражение *sea-change / sea change* (радикальные перемены), закрепленное ныне в словарях, впервые употреблено Шекспиром в «Буре» как оригинальная метафора. Оксфордский словарь определяет *sea change* как ‘*a profound or notable transformation*’ (глубокое или заметное преобразование).

Как отмечает Б. Клейн, к концу XVIII века в британской литературе среди разнообразия «морских» метафор получает распространение об-

раз *shipwreck* (кораблекрушение), в котором море предстает как нечто неизвестное, бессознательное, немислимое, иррациональное — «другое», что невозможно кодифицировать иначе, чем через метафорический образ. В силу своей «инаковости» «другое» нарушает устоявшиеся каноны и порывает с привычным и традиционным. Частотная коллокация — *disruptive sea-change* (разрушительные, опустошительные перемены), причем '*disruptive*' определяется словарем Collins Cobuild как '*preventing something from continuing or operating in a normal way*' [Collins Cobuild Dictionary, 2012] (предотвращающее нормальный ход событий), иными словами, здесь дальнейшее развитие получает противопоставление нормального, то есть привычного, и нового. В литературе и поэзии эта метафора, как правило, связана со сменой идентичности героя, заменой его «Я» [Klein, 2002].

Во-вторых, прямой отсылкой к морскому прошлому Соединенного Королевства можно считать другой образ — стихию ветра, символизирующую борьбу с другими странами, с которыми дипломатия Великобритании не может найти общий язык:

Thomas Kielinger, a veteran German correspondent in London, claims Britain's seafaring history has made it flexible but cautious; more comfortable tacking with the winds than its uncompromising continental neighbours (Томас Килингер, опытный немецкий корреспондент в Лондоне, считает, что морская история Великобритании сделала ее народ гибким, но осторожным; им сподручнее бороться с ветрами, чем с не любящими компромиссы соседями на континенте).

Выражение *to tack with the winds* (бороться с ветрами; ставить галс по ветру) происходит из языка мореплавателей. Глагол *tack* образован путем конверсии из существительного *tack* (галс) со следующими значениями: (1) '*an act of changing course by turning a boat's head into and through the wind, so as to bring the wind on the opposite side*' (изменение курса корабля путем разворота носа против ветра, чтобы подставить ветру противоположный борт); (2) '*a boat's course relative to the direction of the wind*' (курс корабля относительно направления ветра); (3) '*a rope for securing the corner of certain sails*' (канат для крепления края некоторых парусов) [Oxford Dictionary, 2012].

На этой основе развилось более широкое значение и у существительного ('*a method of dealing with a situation or problem; a course of action or policy*' [Ibid.] — способ справляться с ситуацией или проблемой; политический курс или курс действий), и у глагола ('*alter the course*' [Ibid.] — сменить курс).

В результате созданного образа, ветер предстает подвластным человеку, с ним можно поладить, а люди опаснее и страшнее, чем стихия.

Морскую тему продолжают образы других стихий, природного бедствия: *Muddling through, in other words, can leave big problems unresolved. It stores up contradictions that occasionally unleash thoroughly un-British political earthquakes: the Labour landslide of 1945... etc* (Иными словами, привычка с грехом пополам переживать трудные периоды, ничего не меняя, порой приводит к большому числу нерешенных проблем. Из-за этого накапливаются противоречия, которые в свою очередь приводят к очень не-британским политическим землетрясениям: сокрушительная победа партии лейбористов в 1945 году... и т. д.)

Здесь посредством как лексикализованной (*the Labour landslide* ‘убедительная победа лейбористов на выборах’, досл. «лейбористская лавина» или «лейбористский оползень»), так и оригинальной (*political earthquakes* — «политические землетрясения») метафор в статье описываются политические изменения и победа партии на выборах. Лексема *earthquake* (землетрясение) в политическом контексте, как и рассмотренные выше *strom / tempest*, также несет в себе идею разрушительных перемен: ‘*a sudden violent shaking of the ground, typically causing great destruction*’ [Ibid.] (внезапное сильное сотрясение земли, как правило, приводящее к сильным разрушениям).

Другой, не относящийся к стихиям образ, получивший развитие в анализируемой статье, — Великобритания в образе человека с психологическими проблемами. Лингвисты неоднократно указывали на широкую распространенность метафорических образов, связанных с состоянием человеческого тела, подробнее см.: [Kövecses, 2002; Lakoff et al., 1980].

В «Bring On The Tempest» автор приводит цитату Барака Обамы: *Britain's "mid-life crisis"* (кризис среднего возраста Великобритании), отметив, что впоследствии эта метафора была подхвачена американскими СМИ (которые также цитируются в статье): *Britain is having a kind of nervous breakdown, and its friends aren't sure whether to say something or just look away* (У Великобритании начался кризис среднего возраста, и друзья не знают, стоит ли им что-нибудь сказать или просто отвернуться).

Тема психического неблагополучия связывается со сбоем привычного распорядка (системы): *breakdown* (срыв, сбой) определяется как ‘*a failure of a relationship or system*’ [Ibid.] (разлад в отношениях или сбой системы). Дальнейшее раскрытие образ получает в предложении: *Such observers are right to imply that the traumas were long in the making* (Наблюдатели правы в том, что эти травмы появились не внезапно).

Лексема *trauma* (травма) определяется как ‘*a deeply distressing or disturbing experience*’ [Oxford Dictionary, 2012] (очень огорчительный или беспокоящий опыт) и как ‘*a very severe shock or very upsetting experience, which may cause psychological damage*’ [Collins Cobuild Dictionary, 2012] (сильнейший шок или очень огорчительный опыт, который может нанести психологический вред). В обоих определениях содержится указание на негативный опыт, нарушающий привычный распорядок (*disturbing / upsetting* — беспокоящий / огорчительный).

3. Устойчивое выражение *stiff upper lip* в политическом дискурсе

Наравне с более общими метафорическими образами автор эксплуатирует устойчивые выражения, отражающие ассоциативные связи именно с Великобританией. В стороне не остается и одно из хрестоматийных британских выражений — *stiff upper lip* (жесткая верхняя губа), отражающее распространенный национальный стереотип. Под *стереотипом* мы понимаем, вслед за Е. А. Голубовской, «систему упрощенных устойчивых взглядов относительно образа-типажа какой-либо национально-культурной общности» [Голубовская, 2012, с. 124]: *Just as its people pride themselves on their — only partly imagined — “mustn’t grumble” stoicism, its leaders possess the institutional equivalent of the stiff upper lip: a preference for patching and fudging over abolishing and remaking* (Точно так же, как и британцы гордятся своим — лишь частично вымышленным — стоицизмом под девизом «не жаловаться», так и лидеры страны обладают институциональным эквивалентом «жесткой верхней губы»: они предпочитают «залатать» и «залепить» [проблемные места], вместо того чтобы разрушить и переделать с нуля).

Выражение *stiff upper lip* является одним из наиболее растиражированных и узнаваемых, отражающих представления о британцах, наряду с выражениями *privacy* (личное пространство), *understatement* (преуменьшение), *fair play* (честная игра) [Джиоева и др., 2014]. Их популярность позволяет исследователям отнести англосаксонские культуры, в первую очередь Великобританию и США, к «низкоконтекстным» [Кузьменкова, 2005], то есть таким, представители которых не склонны демонстрировать эмоции.

По замечанию В. С. Соседовой, «прагматическая нагрузка речевых смыслов, объективируемых концептуальных признаков ‘*stiff upper lip*’ характеризуется положительным отношением говорящего и общим позитивным посылом образа “жесткой верхней губы”, транслируемым адресату в высказывании» [Соседова, 2016, с. 87]. Говоря о прагматическом функционале выражения *stiff upper lip*, В. С. Соседова отмечает тенденцию британцев иронизировать над носителем такого признака. Именно эту тен-

денцию мы видим в анализируемой статье: говоря о необходимости радикальных перемен, которые столь чужды сердцу британца, автор объясняет политические беды страны общенациональной тенденцией не показывать эмоции и стойко переносить, не жалуясь и ничего не меняя, любые невзгоды. Причем свойство это, по мнению автора, британцы демонстрируют не только в личной жизни, но и в политической (*the institutional equivalent of the stiff upper lip*). Таким образом, в данном случае стереотип *stiff upper lip* объективируется в иронично-отрицательном смысле.

Заметим, что В. С. Соседова и А. А. Джигоева упоминают о возможном «морском» происхождении выражения *stiff upper lip*: «Существует точка зрения о том, что выражение ‘*stiff upper lip*’ возникло еще в ранние времена существования британского Королевского флота и связано с ритуалом захоронения моряков в море» [Джигоева и др. 2014, с. 88]. К сожалению, исследователи не раскрывают вопрос подробнее. Остается предположить, что, если гипотеза о морском происхождении выражения верна, оно включается в общую «морскую» канву, по которой строится дискурс статьи, обеспечивая когезию.

4. Заключение

Рассмотренный образец публицистического текста показывает, что его национально-культурная специфика основывается на аллюзиях, метафорических образах и устойчивых выражениях, отражающих стереотипные представления о Великобритании. Эти языковые факты тесно связаны с литературной традицией, историей и особенностями менталитета британской нации.

Сравнение политических институтов страны с особенностями ее населения происходит за счет отсылки к одной из наиболее узнаваемых характеристик британцев — *stiff upper lip*. Такой этнически маркированный элемент текста позволяет безошибочно определить предмет статьи еще до непосредственного обращения к ее содержанию.

Метафоры, уходящие корнями в культуру и историю британцев, обеспечивают связность текста за счет повтора образов, принадлежащих к одной сфере, — погоде, стихии. Кроме того, культурно-специфичные метафоры маркируют текст как принадлежащий к конкретной культурно-языковой общности, при этом сохраняются и воспроизводятся устоявшиеся в этой общности образы.

Благодаря аллюзиям на произведения У. Шекспира и О. Хаксли проанализированная политическая статья оказывается вписана в общелитературный контекст Великобритании.

Источники

1. *Oxford Dictionary of English*. — Oxford University Press, 2012. — 2112 p.
2. *Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary*. — HarperCollins Publishers, 2014. — 1913 p.
3. *Bring on the Tempest // The Economist*. — 2016. — Vol. 418. — № 8970. — P. 45.

Литература

1. *Акопян К. Б.* Метафорические средства создания дискурсивного пространства / К. Б. Акопян // Культурно-языковое взаимодействие в процессе преподавании дисциплин культурологического и лингвистического циклов в современном полиэтничном вузе. — Москва : Издательство РГСУ, 2013. — С. 49—53.
2. *Беляевская Е. Г.* Культурологическая информация в семантике лексических единиц / Е. Г. Беляевская // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2007. — № 4 (013). — С. 44—50.
3. *Голубовская Е. А.* Особенности отражения этнических стереотипов в лексическом составе английского языка / Е. А. Голубовская // Ученые записки РГСУ. — 2012. — № 4. — С. 124—130.
4. *Джиоева А. А.* Конструэнты категории вежливости в английском языке : stiff upper lip / А. А. Джиоева, В. С. Соседова // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. — 2014. — № 4. — С. 85—100.
5. *Ирисханова О. К.* Стереотипы, эталоны и другие социокультурные модели в дискурсе : сходство и различия / О. К. Ирисханова // Вестник МГЛУ. — 2012. — № 5 (638) — С. 173—184.
6. *Кузьменкова Ю. Б.* От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян / Ю. Б. Кузьменкова. — Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. — 316 с.
7. *Соседова В. С.* Прагматические особенности концепта stiff upper lip / В. С. Соседова // Проблемы современной науки и образования. — 2016. — № 3 (55). — С. 85—88.
8. *Телия В. Н.* Фразеология в контексте культуры / В. Н. Телия. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — 333 с.
9. *Conley D.* The Daily Miracle : An Introduction to Journalism / D. Conley, S. Lambie. — Oxford : Oxford University Press, 2006. — 491 p.
10. *Klein B.* Fictions of the Sea : Critical Perspectives on the Ocean in British Literature and Culture / B. Klein. — London : Routledge, 2002. — 256 p.
11. *Kövecses Z.* Metaphor : A Practical Introduction / Z. Kövecses. — Oxford : Oxford University Press, 2002. — 304 p.
12. *Lakoff G.* Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Press, 1980. — 242 p.
13. *Urbonaite J.* HEALTH Metaphor in Political and Economic Discourse : a Cross-Linguistic Analysis / J. Urbonaite, I. Šeškauskienė // Studies about Languages. — 2007. — № 11. — Pp. 68—73.

14. *Vaghi F.* The Economist and The Financial Times. A study of movement metaphors / F. Vaghi, M. Venuti // Proceedings of the Corpus Linguistics 2003 Conference. — Lancaster : Centre for Computer Corpus Research on Language Technical Papers, Lancaster University, 2003. — Pp. 828—834.

National-Cultural Features of Political Discourse of English Press (on Material of Article from “The Economist”)

© **Blinova Olga Aleksandrovna (2017)**, ORCID ID 0000-0002-7456-4998, PhD in Philology, senior lecturer, Moscow State Institute of International Relations (university of) Ministry of Foreign Affairs of Russia — MGIMO (Moscow, Russia), o.blinova@mgimo.ru.

The study focuses on the analysis of a sample of political discourse in the UK from linguistic and cultural positions. The theoretical position of the relationship between language and culture are covered. The necessity of taking into account national and cultural characteristics in the course of a critical analysis of political discourse is proved. The purpose of the study is to reveal language units with national-cultural specificity. The text from the magazine “The Economist” is analysed. It is shown that, firstly, the literary allusions (Shakespeare and Huxley); secondly, the metaphorical images (a natural disaster as changes and a state as a sick person); thirdly, the cultural stereotypes (*stiff upper lip*) do have cultural identity in the text. Special attention in this paper is paid to the metaphors, based on specific British source spheres. It seems that those are “sea” metaphors that appeared in the power of past of the United Kingdom as a Maritime power. Functional load of distinguished culturally-specific elements in the analyzed text is commented at different levels: fixing images typical to this cultural and linguistic community and cohesion of the text. Actuality of research is caused by growing interest of researchers to the relationship of language and culture.

Key words: allusion; cultural linguistics; metaphor; national-cultural semantics; national and cultural specificity; political discourse; stereotype.

Material resources

Bring on the Tempest. 2016. *The Economist*, 418 (8970): 45.

Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary. 2014. HarperCollins Publishers.

Oxford Dictionary of English. 2012. Oxford University Press.

References

Akopyan, K. B. 2013. Metaforicheskiye sredstva sozdaniya diskursivnogo prostanstva. In: *Kulturno-yazykovoye vzaimodeystviye v protsesse prepodavanii distsiplin kulturologicheskogo i lingvisticheskogo tsiklov v sovremennoy polietnichnom vuze*. Moskva: Izdatelstvo RGSU. 49—53. (In Russ.).

- Belyaevskaya, E. G. 2007. Kulturologicheskaya informatsiya v semantike leksicheskikh yedinit. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 4 (013): 44—50. (In Russ.).
- Conley, D., Lamble, S. 2006. *The Daily Miracle: An Introduction to Journalism*. Oxford: Oxford University Press.
- Dzhioyeva, A. A., Sosedova, V. S. 2014. Konstruyenty kategorii vezhливosti angliyskom yazyke: stiff upper lip. *Vestnik RUDN. Seriya Lingvistika*, 4: 85—100. (In Russ.).
- Golubovskaya, E. A. 2012. Osobennosti otrazheniya etnicheskikh stereotipov v leksicheskom sostave angliyskogo yazyka. *Uchenyye zapiski RGSU*, 4: 124—130. (In Russ.).
- Iriskhanova, O. K. 2012. Stereotipy, etalony i drugiye sotsiokulturnyye modeli v diskurse: skhodstvo i razlichiya. *Vestnik MGLU*, 5 (638): 173—184. (In Russ.).
- Klein, B. 2002. *Fictions of the Sea: Critical Perspectives on the Ocean in British Literature and Culture*. London: Routledge.
- Kövecses, Z. 2002. *Metaphor: A Practical Introduction*. Oxford: Oxford University Press.
- Kuzmenkova, Yu. B. 2005. *Ot traditsiy kultury k normam rechevogo povedeniya britantsev, amerikantsev i rossiyan*. Moskva: Izd. dom GU VShE. (In Russ.).
- Lakoff, G., Johnson, M. 1980. *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press.
- Sosedova, V. S. 2016. Pragmatischekiye osobennosti kontsepta *stiff upper lip*. *Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 3 (55): 85—88. (In Russ.).
- Teliya, V. N. 1999. *Frazeologiya v kontekste kultury*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).
- Urbonaite, J., Šeškauskienė, I. 2007. HEALTH Metaphor in Political and Economic Discourse: a Cross-Linguistic Analysis. *Studies about Languages*, 11: 68—73.
- Vaghi, F., Venuti, M. 2003. The Economist and The Financial Times. A study of movement metaphors. In: *Proceedings of the Corpus Linguistics 2003 Conference*. Lancaster: Centre for Computer Corpus Research on Language Technical Papers, Lancaster University: 828—834.